

Нильсен Аста

25.04.92.

Культура. — 1992. — 25 апр. — С. 5

Здравствуйте, многоуважаемые! Мне 93 года. (В январе исполнилось). Зрение почти отказалось, но без телевизора и корреспонденции жить не умею. Люблю «Культуру», читаю ее уже лет как 25. Давно некою я никуда не писала. Поводом написать послужило письмо некой девушки, опублико-

Ибсеном и всего его перечитала.

Я стала собирать о ней все, что только попадалось. Мама ругала меня: зачем портишь обои, наклеиваешь портреты, всю стенку завесила. Я так горячо защищала своего кумира, что мама вскоре стала ходить со мной на ее фильмы...

вернулись от подлинного искусства.

Очень хотелось бы, чтобы вы, редакция, рассказали как-нибудь об этой выдающейся артистке. Иногда не помешало бы вспоминать и о нас, ровесниках века.

Кино я посещаю редко, в основном — «Иллюзион». Спаси-

ЛЮБЛЮ НАВСЕГДА

ванное Телегидом. Ее выражение «Лучше Греты Гарбо и Асты Нильсен никого нет» потрясло меня. Сколько же лет этой барышне? Наверное, никак не более двадцати. И она сказала такое! Насколько же она права! Я видела много фильмов разных лет, но лучше этих актрис действительно никого нет.

О Грете Гарбо писать не стану. Актриса на все времена. Но я не о ней, об Асте Нильсен.

Впервые я увидела Асту Нильсен, когда мне было 15 или 16 лет. Фильм назывался «Большой город». Она произвела на меня очень сильное впечатление. Даже скорее не она, а ее глаза, завораживающие, какие-то змеиные. Я даже пугалась, когда их показывали крупным планом. Но от экрана оторваться не могла. Мне нравились ее самоотверженные героини, мне нравилась ее манера игры. Я хотела походить на нее. Благо я была худенькой и черноволосой. Именно благодаря Асте Нильсен я познакомилась с ее любимым драматургом Генриком

И вот я захотела стать актрисой. Мама молчала, но отец был категорически против. Он всегда хотел, чтобы я связала свою жизнь с медициной. Я много плакала, но из этого ничего не вышло. Мама могла только пожалеть меня и утешить. Отцовское слово в семье было законом. Я понимала это и не стала ему перечить.

Но Асту Нильсен я полюбила пуще прежнего. Все фильмы, что показывали у нас (тогда жила во Львове), я видела по несколько раз. Это «Ангелочек», «Ванина», «Безрадостный переулок», «Трагедия проститутки», «Примадонна кино» (Аста Нильсен сама была кинопrimadонной!) и многие другие. Мой любимый фильм с ее участием — «Гамлет».

А примерно в 1913—1915 годах она была в Лемберге (так раньше назывался Львов), но мне не удалось попасть на это представление. Я болела и узнала о ее приезде слишком поздно. Как же я страдала потом!

Мне очень жаль, что она практически забыта и помнят ее очень немногие. Люди от-

бо всем тем, кто позволяет нам, старикам, на время уходить в нашу юность. Со мной иногда случалось так, что я сижу, смотрю фильм в «Иллюзии» и мне вдруг начинает казаться, что я вот сейчас выйду наружу, а там глядишь — год 1920-й. Вот как я иногда забываюсь.

Мне бы очень хотелось, чтобы «Культура» хоть изредка возвращалась к истокам кинематографа — к Асте Нильсен, Лилиан Гиш, ее сестре Дороти, Конраду Вейдту, Вере Васильевне Холодной, Глории Свенсон, Рудольфо Валентино (господи, как мы обожали божественного Валентино!), Поле Негри, Грете Гарбо! Я не могу забыть этих и других блестящих «звезд» даже по прошествии шестидесяти, а то и более лет. У меня и по сей день хранится некоторый материал об актерах, которыми я восхищалась. Я люблю их навсегда.

Вот и все, что я хотела рассказать.

Ваша постоянная читательница

Ксения Евдокимовна
МЕЩЕРЯКОВА.
МОСКВА.